

Ся Гаолан ждал. Когда вернулись Си Хай и Дуань Сы, он даже не повернул головы в их сторону, застыв на кровати подобно статуе. Друзья переглянулись: «Что с ним такое?» На экране всплыло сообщение от Линваня.

[Сюй Линван]: Хорошо. Теперь мы в одной связке.

Лицо Ся Гаолана просияло. Он перечитал фразу трижды, смакуя каждое слово. Внезапно он подскочил, подлетел к друзьям, расцеловал ошарашенного Си Хая, затем Дуань Сы и разразился безумным хохотом.

Си Хай: — ...

Дуань Сы: — ...

Два суровых альфы, внезапно расцелованные другим альфой, выглядели, мягко говоря, скверно.

— Я иду в замы к Сюй Линваню! С такой должностью до мечты рукой подать! — Гаолан был вне себя от счастья.

После двух лет застоя он наконец-то увидел свет в конце тоннеля. «Так радоваться должности зама в авангарде... Лао Ся точно тронулся умом», — решили друзья, переглянувшись. Похоже, психика парня не выдержала армейских будней. Впрочем, идти к Линваню было не худшим вариантом — тот вряд ли стал бы эксплуатировать старого товарища.

Получив согласие, Гаолан бодро отправил рапорт своему капитану и подал заявку в систему. Линван тоже не медлил: он уже подал запрос на кандидатуру Гаолана. Как только старый начальник подпишет обходной лист, перевод станет мгновенным. Капитан Гаолана, привыкший, что тот тащит на себе всю рутину, заволновался и попытался его отговорить. Но Гаолан знал: это крокодиловы слезы. За два года он не получил от этого «начальника» ни одной награды.

[Ся Гаолан]: Мой младший товарищ, Сюй Линван, нуждается в помощи. Как старший, я обязан его поддержать. — Написал он, смешивая правду с дипломатией.

Капитан вздрогнул. Вспомнив, кто стоит за Линванем, он не посмел препятствовать. Хотел было затянуть процесс, но передумал — себе дороже. Отпустил сразу.

[Капитан]: Как пойдешь в гору, не забывай нашу дружбу, ха-ха-ха!

[Ся Гаолан]: Вы слишком добры, капитан. Я всего лишь заместитель.

К вечеру все формальности были улажены. В системе Ся Гаолан официально значился как заместитель командира 9-го отряда авангарда. Армейская бюрократия работала молниеносно, когда за дело брались нужные люди.

Решив вопрос с замом, Линван почувствовал облегчение. За ужином Жунмянь легонько ткнул его в плечо:

— Завтра в обед зайди ко мне в штаб.

— Обязательно, — Линван заулыбался, в его глазах заплясали искорки.

Жунмянь, заметив его игривый настрой, поспешил уточнить:

— И не надейся на что-то эдакое! Я зову тебя поесть. Прибыл транспорт с провизией, тетя Хун обязательно приготовит отцу что-нибудь особенное. Я и тебя позову.

Линван был только за. Поесть домашнего он любил, а уж «примазаться» к маршальскому столу — тем более, совести у него на это хватало.

— Хорошо, спасибо, господин Чу.

Жунмянь фыркнул и купил в автомате две бутылки газировки.

— Раньше не думал, что алкоголь — это так вкусно. А теперь, когда в армии сухой закон, прям тянет. Наверное, запретный плод всегда сладок.

Линван усмехнулся и, придвинувшись ближе, прошептал:

— Выпить не обещаю, но могу дать понюхать.

Жунмянь сразу понял намек: феромоны Линвана пахли текилой.

— Обманщик! От запаха только сильнее захочется, а глотка не сделать. Только душу травить, — Жунмяня было не провести. В армии он стал куда проницательнее.

Вспомнив о делах, Жунмянь усадил Линвана рядом:

— В авангарде будь предельно осторожен. Продержись месяц, больше не надо — это не стыдно. Империя Вая скоро снова пойдет в атаку. Отец говорит, у них осталось сил максимум на три рывка. Если не прорвутся — отступят.

Линван осторожно, но уверенно погладил Жунмяня по спине:

— Не волнуйся, я буду беречь себя. Мне еще нужно сделать так, чтобы твой отец признал меня и отдал тебя мне в жены.

— Наглец... У отца вкус очень привередливый, — Жунмянь не выдержал и покраснел до кончиков ушей. Его папа (омега маршала) всегда учил: перед Линваном защищай позицию отца, а перед отцом — защищай Линвана. Только так омега будет жить в мире и согласии.

Чу Жунмянь ловил каждое слово, прилежно усваивая науку своего папы. Линван заверил:

— Я буду очень стараться, чтобы твой отец остался доволен.

Как и следовало ожидать, обещания альфы посыпались как из рога изобилия. Жунмянь, который души не чаял в папе и глубоко уважал его мудрость, согласно кивнул:

— Буду иметь в виду. И я тоже тебе помогу.

Линван с улыбкой погладил Жунмяня по голове и, воспользовавшись тем, что поблизости никого нет, притянул его к себе. Он уткнулся лицом в изгиб его шеи, щекоча нежную кожу кончиками волос. Жунмянь невольно вздрогнул. Он попытался отстранить Линвана, его лицо залил румянец, а туманно-голубые глаза опустились. Длинные ресницы, похожие на маленькие щеточки, мелко подрагивали:

— Ну хватит, мне щекотно.

— Не отпущу. Дай просто обнять, тренировать солдат так утомительно, — капризно пробормотал Линван. Вдыхая тонкий аромат, исходящий от Жунмяня, он только крепче сжал объятия.

— Кто-нибудь пройдет мимо и увидит, — Жунмянь похлопал его по плечу, пытаясь успокоить.

— Если кто-то пойдет, я услышу, — Линван всё чаще задумывался о том, чтобы найти в лагере укромное место для свиданий. Только получив звание майора, он мог рассчитывать на отдельную комнату, а до этого было еще далеко. Ему же хотелось проводить время наедине как можно скорее. Линван не просто терся лицом о его шею — напоследок он запечатлел на ней влажный поцелуй.

Жунмянь и сам испытывал к нему ответное желание, но, дав Линвану немного воли, он всё же мягко отстранился. Оба понимали, что нельзя заходить слишком далеко. Молодые, горячие альфа и омега слишком долго были лишены близости, и искры между ними летели нешуточные, но приходилось терпеть.

Линван коснулся губ Жунмяня поцелуем и, слегка прикусив его язык, невнятно произнес:

— Есть ли место, куда мы могли бы сбежать вдвоем на выходных?

Жунмянь, покорно подставив губы и откинув голову, ответил сквозь прерывистое дыхание:

— У отца есть отдельный домик с двориком, и у меня там своя комната. Отец не разрешает мне жить там в будни — нужно оставаться в общежитии, но на выходных я волен делать что хочу.

— Домик маршала? — сердце Линвана ушло в пятки. От страха. Это же форменное «проникновение в логово льва». Будь у Линвана такой сын, он бы прибил любого альфу, рискнувшего переступить порог его дома с такими намерениями.

— О чем ты думаешь? Отец не сидит дома по выходным, на этой неделе он уезжает. Останемся только я и тетя Хун, она будет готовить мне обеды.

Жунмянь был не робкого десятка, но даже он не посмел бы безобразничать под самым носом у маршала Чу. Сомнительный тон Линвана задел его за живое: неужели в глазах любимого он выглядит настолько легкомысленным омегой?

— Я пока не готов к прямому столкновению с маршалом. Если он меня прищучит, тебе же первому будет больно на это смотреть, — оправдался Линван.

Гнев Жунмяня поутих:

— Мой отец... он немного старомоден в этих вопросах.

— Договорились. Приходи ко мне в субботу, я сам открою дверь и тихонько впущу тебя, — прошептал Жунмянь. Линван кивнул, чувствуя себя непутевым зятем, который тайком пробирается к чужому омеге. От этой мысли он не сдержал смешок.

Вечером, когда Линван вернулся в казарму, Жунмянь зашел в тот самый домик. На столе стояли свежие фрукты; он принялся за виноград и заглянул на кухню к тете Хун:

— Тетя Хун, завтра в обед понесете еду отцу? Приготовьте, пожалуйста, на одну персону больше. Вдруг дядя Ли задержится с папой в конференц-зале и останется голодным? Лучше пусть будет запас.

Тетя Хун рассудила, что лишняя порция — не проблема:

— Хорошо, молодой господин.

Жунмянь остался доволен своей хитростью. Прихватив пару бананов, он покинул дом.

Вернувшись в общежитие, он дождался своей очереди в душ и улегся в постель. Нельсон завел разговор:

— Твой парень в авангарде, говорят, совершил подвиг?

— Ну что ты, просто удача, — небрежно отозвался Жунмянь.

Нельсона это так и подбросило. Он уже успел сменить парня, его нынешний был подполковником, но они как раз были в ссоре. Узнав, что Хэ Юйшу теперь тоже подполковник, Нельсон загорелся любопытством. Жунмянь был в хороших отношениях с Хэ, и Нельсон надеялся на протекцию.

— Слышал, подполковник Хэ вернулся. Он так круто поднялся на поимке пиратов, карьера просто летит.

— Да, он молодец. Дядя Хэ говорил, что как только тот станет полковником, ему начнут подыскивать омегу.

До появления Ван Юя именно Хэ Юйшу был главным кандидатом в зятя маршала Чу. Но Жунмянь и Юйшу были абсолютно равнодушны друг к другу, а их совместимость по феромонам была до смешного низкой, так что родители оставили эту затею.

— А ты не знаешь, какие омеги нравятся подполковнику Хэ? — прямо спросил Нельсон.

Жунмянь вспомнил, что в университете у Юйшу был роман с омегой-пианистом, но семья того была против, и им пришлось расстаться. Жунмянь и Бай Нянь тогда, будучи в выпускном классе, еще утешали Хэ выпивкой. С тех пор Юйшу с головой ушел в службу и больше ни с кем не встречался.

— Наверное... кто-то элегантный и нежный, — неуверенно предположил Жунмянь. Нельсон прикинул, что вполне подходит под это описание. Как аристократ, он был элегантен по определению, а нежность... что ж, если Хэ будет с ним мил, он побудет нежным. Несмотря на несколько прошлых романов, Нельсон считал себя отличным омегой — молодой, красивый, расставался всегда на доброй ноте. У него был контакт Хэ Юйшу, они вращались в одних кругах, но никогда толком не общались.

Раньше Юйшу казался ему слишком правильным, а Нельсон недолюбливал таких серьезных альф из влиятельных семей. Но увидев его в форме, статного и решительного, он вдруг почувствовал укол интереса. Всего мгновение — но за такое чувство стоило ухватиться. Жунмянь не стал вникать в думы соседа. Его биологические часы сработали, он натянул одеяло и уснул. Кровать в общежитии была узковата — дома он мог спать хоть по диагонали, а тут приходилось вести себя скромнее.

Утром Жунмянь отправился в штаб заниматься делами, Юй Сю по-прежнему был его правой рукой. В полдень он с легким сердцем «закончил смену».

У Линваня дела шли не так гладко. Утром в девятый отряд прибыл Ся Гаолан. Линван представил его бойцам:

— Это наш новый заместитель. Выпускник командного факультета Федерального университета, мой старший товарищ, звание — младший лейтенант. В мое отсутствие он за главного.

Гаолан так и светился:

— Рад знакомству, надеюсь на вашу поддержку.

Бойцы девятого отряда теперь безоговорочно верили Линваню, поэтому к Гаолану отнеслись с уважением. В армии полно выпускников Федерального, но это не обесценивало диплом элитного вуза. Видя, как Линван дружелюбен с новым замом, солдаты быстро сообразили, как себя вести.

Лян Ши, старый волк авангарда, переживший пять лет под началом Цю, видел людей насквозь. Он понимал, что у Линваня за спиной серьезная сила, и был готов идти за этим молодым офицером до конца.

— Есть, командир! — проревели солдаты. Гаолан почувствовал, как внутри всё затрепетало. Два года ожидания — и вот он наконец в одной лодке с Линванем.

Во время тренировок Линван и Гаолан бегали вместе со всеми. Гаолан два года просидел на штабной работе, но иногда тренировался за компанию с друзьями, так что три круга пробежал вполне бодро, без одышки. Когда они заканчивали разминку, слышался знакомый голос:

— Командир Сюй! Это я! Мне нужно поговорить, остановитесь на минуту!

Гаолан сразу узнал заместителя Цю. О таком «выдающемся» персонаже стоило знать побольше. Линван остановился, давая Цю возможность высказаться. Тот, подбежав к лагерю девятого отряда, увидел за спиной Линваня молодого офицера, и его сердце екнуло. Прошел всего день, как он уволился, неужели замену нашли так быстро? Наверное, просто друг из университета, — успокоил он себя. Цю заискивающе улыбнулся:

— Командир Сюй, я хочу вернуться. Понимаете, я осознал, что мне лучше всего работается под вашим началом.

Линван знал Цю недолго, но характер этого приспособленца был ясен как день. Раз просится обратно — значит, новое место оказалось паршивым.

— У меня уже есть заместитель. Если хочешь, попробуй пристроиться в другой отряд, в девятом вакансий нет.

Лицо Цю потемнело: — Так быстро нашли замену?

— В этом мире нет ничего вечного. Всё, мне пора продолжать тренировку, — отрезал Линван и вернулся в строй. Между ним и Цю больше не было ничего общего. Не стоило тратить время на постороннего человека в ущерб дисциплине. Цю бросил на Линваня исполненный ненависти

взгляд. Раньше он злился на начальство, которое взяло деньги и не дало нормального места, но теперь последняя надежда рухнула, и виноватым в его глазах стал Линван.

— Тьфу! Посмотрим, как долго ты протянешь в авангарде. В следующем же бою сдохнешь, — прошипел он, возвращаясь на кухню.

Линван делал упор на слаженность действий. Закончив разминку, он приказал новобранцам активировать мехи и обратился к Гаолану:

— Взгляни со стороны, как тебе?

Гаолан отпил воды из бутылки и кивнул. Линван вызвал «Аполлона». Золотисто-красная машина ослепляла своим блеском. Он встал в центре, приняв атакующую позу, а девятый отряд окружил его, двигаясь настолько синхронно, будто это был один многорукий организм. Гаолан перестал пить.

Бойцы выполняли простые движения: удары, выпады, захваты, рывки... Для отряда, собранного меньше месяца назад, это был потрясающий результат. Вся тактика строилась вокруг Линвана — его мощи и навыков пилотирования. С другим пилотом в центре этот строй бы рассыпался. Когда Линван закончил демонстрацию и спустился из кабины, Гаолан протянул ему воду:

— В авангарде еще никогда не было такой дисциплины. Но этот строй ставит тебя под удар, ты — главная мишень.

Линван лишь пожал плечами:

— На войне всегда опасно. Мои люди прикрывают фланги и рискуют не меньше. Не волнуйся, я буду начеку.

Гаолан не стал больше спорить.

С административными делами теперь был полный порядок. Гаолан вникал в каждую мелочь, вел учет и фиксировал нужды новичков. Линван, заглядывая в палатку штаба, чувствовал одновременно удовлетворение и легкий укол совести: его старший товарищ был слишком талантлив для роли простого зама. «Ничего, — думал Линван, — буду пахать сам, чтобы быстрее выбить нам новые звания».

Наступил обед. Линван направился в штабное здание. Жунмянь уже ждал его на входе:

— Быстрее! Чую, сегодня будут лобстеры!

Линван, у которого разыгрался аппетит, поспешил следом:

— Иду-иду!

В кабинете маршала Чу уже стояли контейнеры, принесенные тетей Хун. Сама она уже ушла, пообещав забрать посуду позже. Стол ломился от яств. Линван первым делом отдал честь, стараясь не слишком откровенно пялиться на еду. Маршал Чу, глядя на вошедшую пару, сделал свои выводы:

— Линван, обедать? Если нет — садись с нами.

— Еще нет, — честно признался Линван.

Маршал: — ...Садись.

Жунмянь ловко расставил три комплекта приборов, и они приступили к трапезе. Еда в столовой была неплохой, но здесь она была просто божественной. Чтобы не показаться маршалу голодающим с окраин, Линван заставил себя остановиться после третьей порции риса. Когда все закончили, Линван вызвался собрать посуду в контейнеры, проявляя недюжинное рвение. Маршал Чу поднял бровь: «И зачем он в этом-то подлизывается?»

Затем Жунмянь достал из шкафа отца дорожный плиточный чай, заварил его и пододвинул чашку Линвану:

— Пей скорее! Каждый глоток — на вес золота.

Линван послушно отхлебнул, и его глаза расширились от удовольствия. Жунмянь тут же подлил еще, стремясь использовать заварку по максимуму. Маршал машинально глянул на шкаф, который остался приоткрытым. Увидев, что от его самого ценного чайного блина отломан огромный кусок, он почувствовал, как сердце обливается кровью. Этот чай был подарком из резиденции Председателя, редчайший сорт; он сам боялся лишней раз отломить крошку, а этот «расточитель» так безжалостно его извел. Давление у маршала подскочило. Тут же пискнул браслет — личный врач прислал сообщение:

[Врач]: Маршал, что случилось? Давление резко подскочило, требуется ли осмотр?

Никакой личной жизни с этими датчиками, но порядок есть порядок. Маршал ответил, что всё в норме.

Не будь маршал в комнате, Жунмянь, кажется, вынес бы весь чайный запас и отдал Линвану. Глядя на парочку, которая уютно устроилась на диване, попивая его коллекционный чай, маршал Чу почувствовал раздражение и выпроводил влюбленных. Жунмянь потащил Линвана за собой — в присутствии старших им было тесно. Выйдя в коридор, Линван взял Жунмяня за руку и невольно улыбнулся.

— Мян-Мян, ты лучший.

— В радости и в горе, вместе до конца, — уголки губ Чу Жунмяня поползли вверх. — Конечно, я в первую очередь думаю о тебе, когда появляется что-то вкусненькое.

Линван поцеловал Жунмяня в лоб и обнял его, слегка прислонившись к дереву. Грубая кора немного давила Жунмяню в спину, но он был слишком занят: Линван перехватил его руки и начал целовать — поцелуй был стремительным, но детальным, не оставляющим без внимания ни единого миллиметра.

Дыхание стало обжигающим. Жунмянь закинул голову, отвечая на ласку и сплетаясь языком с Линваном; он обхватил его шею руками, прижимаясь всё теснее. С покрасневшим лицом и полуопущенными веками он коснулся подбородка Линвана и едва ощутимо мазнул губами по его губам:

— Ты правда... так сильно меня любишь?

Линван прижался своим лбом к его лбу, его взгляд затуманился нежностью. Он тихо рассмеялся:

— Да, господин.

— Не называй меня так, это звучит странно, — Жунмянь поцеловал кончик носа Линваня. Лицо альфы было безупречным, без единого изъяна, и Жунмянь не удержался от еще пары поцелуев.

— Зови меня по имени.

— Опять капризничаешь, мой господин? — выдохнул Линван. Голос его стал низким, в нем слышалась ласковая насмешка и шорох ткани от их движений.

Жунмяню было не до споров: он обхватил лицо Линваня ладонями и прильнул к его губам. Линван податливо раскрылся навстречу. Его пальцы коснулись чувствительной зоны затылка, пульс обоих участился, как барабанная дробь. Атмосфера накалилась. Жунмянь начал расстегивать пуговицы на мундире Линваня — одну за другой, освободив три верхние.

Под кителем была белая рубашка. В армии они стандартные, не самого лучшего качества, но Линван носил свою, купленную на заказ — так было комфортнее. Воротник слегка разошелся, обнажая сильную шею и четкие линии мышц груди, напоминающие мраморную скульптуру. Поддавшись искушению, Жунмянь поцеловал его в ложбинку между ключицами.

Грудь Линваня тяжело вздымалась, кадык судорожно дернулся. Сверху он видел золотистую макушку Жунмяня, его пальцы зарылись в мягкие волосы омеги. Вдруг послышались шаги. Линван мягко отстранил Жунмяня и прошептал ему на ухо:

— Кто-то идет.

Жунмянь, только вошедший во вкус, недовольно отпустил его ключицы, на которых остались бледные розовые следы. Линван негромко усмехнулся и начал неспешно застегивать пуговицы, дюйм за дюймом скрывая кожу от посторонних глаз. Жунмянь не отрывал взгляда от его воротника.

— В другой раз покажу, — улыбка Линваня стала шире. Приятно было осознавать, что он настолько привлекателен для своего омеги.

Жунмянь буркнул: — Больно надо.

— А я вот очень хочу посмотреть на тебя... и не только посмотреть, но и попробовать на вкус.

От этих слов Жунмянь вспыхнул. В словесных перепалках он всегда проигрывал Линваню.

Прохожие лишь мельком взглянули на них и прошли мимо. Попрощавшись, Линван проводил Жунмяня взглядом до дверей общежития, а сам вернулся к себе, чтобы хоть немного поспать перед сменой. Он с нетерпением ждал выходных, но судьба распорядилась иначе: в пятницу Империя Вая начала массированное наступление. Выходные были испорчены для всех.

Линван облачился в боевой скафандр и, призвав меха, возглавил отряд. Ся Гаолана он предусмотрительно отправил в тыловые ряды строя, где ударная нагрузка была меньше. Гаолан, имея опыт стажировки на четвертом курсе, был крепким бойцом и вполне мог отбиться от рядовых противников. Наступление или оборона — авангард всегда шел первым. Протрубили горны. Линван сделал глубокий вдох и бросился в гущу сражения!

<http://bllate.org/book/16059/1442683>